Лу Циань долго вглядывался в экран.

А следом шло ещё одно сообщение от Цзи Ляня.

[Сегодня тоже не хочется на работу: Ты посмотри, это ведь вылитый полог от комаров из комнаты тётушки Пан?]

Лу Циань: «……»

Вся череда последующих сообщений была отправлена тем же днем, во второй половине дня.

Затем шла фотография:

[Сегодня тоже не хочется на работу: Говорю тебе, этот пластырь такой бестолковый, даже писять сам не умеет.]

[Сегодня тоже на хочется на работу: Как твой дедушка? Что сказал врач?]

[Сегодня тоже на хочется на работу: Во сколько ты вернешься домой? Я попросил тётушку Пан сварить машевый суп, захватишь завтра с собой фляжку для деда!]

[Сегодня тоже не хочется на работу: Без сахара, старикам такое можно.]

Специально велел людям сварить машевый суп.

А в итоге в тот вечер…

Лу Циань внезапно совсем растерялся и не знал, что и сказать, хотя и не жалел ни о чём.

В худшем случае — просто не понимал.

Два пальца, зажимавшие телефон, чуть напряглись.

— Ой, а это кто такой? Лицо-то вполне симпатичное.

Телефон был у него в руках, и сидевший рядом Цзоу Тао тут же придвинулся, заглядывая через плечо.

Лу Циань только тогда заметил, что Цзи Лянь прислал ему ещё и совместную фотографию с

тем самым пластырем: на снимке он был в широкой майке-алкоголичке, а пластырь прижался к его груди.

Цзи Лянь и дома обычно любил так одеваться, но на этот раз Лу Циань почему-то обратил внимание на полоску его белой-белой шеи, выглядывавшую снаружи.

Он инстинктивно прикрыл экран рукой и смахнул влево, разом удалив все сообщения.

Убрав телефон, он бросил Цзоу Тао:

— Никто.

Они не общались уже много дней.

Для столь ленивого человека, как он, это и впрямь было удивительно.

Но на самом деле Цзи Лянь все эти дни был так занят делами вне дома, что земля горела под ногами, и стоило ему хоть ненамного освободиться, как ему тут же безумно хотелось с кем-нибудь поболтать.

Однако ту компанию мажоров он больше видеть не желал, а если отправить слишком много всего Чэн Чжо, тот опять сочтет его дураком.

Лу Циань…

Цзи Ляню сейчас действительно безумно хотелось разыскать Лу Цианя.

Да пусть бы тот даже не отвечал ему.

Как и раньше, он был бы вполне доволен и собственным весельем.

Но стоило вспомнить тот вечер, как в груди снова замирало от страха — от одного только упоминания этого имени подсознательно хотелось спрятаться.

Поразмыслив так и эдак, Цзи Лянь убрал телефон и откинулся на спинку шезлонга.

Они приехали в эти края с инспекцией, и за первые два дня вся группа уже всё обсудила, а сегодня главным событием было перерезание ленточки, ну и заодно они решили заглянуть с местными крестьянами в соседний загородный клуб.

Цзи Ляню здесь очень нравилось.

Зимой тепло, летом прохладно, особенно если приезжать в жаркий сезон — по ночам даже кондиционер включать не нужно, куда ни глянь, стоит поднять голову — кругом одни звезды.

Да еще обдувает маленьким ветерком от вентилятора, а если принести в комнату пару кустиков мяты, что росли у крыльца, то ночью будешь спать и даже снов не увидишь.

— Неужели отец Юй Цзяхана тоже захотел за это побороться… — Цзи Лянь вдруг зауважал своего дядю Чэна еще больше.

Он продолжал покачиваться на кресле вперед-назад.

Над выбранным им местом как раз возвышался высокий навес, устремленный прямо к небу, длиной почти с соседнюю балку крыши.

В этот момент неподалеку откинули занавеску, ведшую к нему во внутренний дворик.

Это были деревенский староста и партийный секретарь: они только что ходили здороваться с хозяином загородного клуба, а теперь, выйдя наружу и увидев его сидящим там, поначалу даже не отреагировали толком.

Зато хозяин загородного клуба, заметив это, стремглав бросился к ним, сорвавшись на крик:

— Директор Цзи, не сидите там!!

Когда он это выкрикнул, Цзи Лянь не расслышал как следует и лишь переспросил:

— Что?

Он как раз собирался встать, но не успел он и подняться, как навес над головой внезапно обрушился, и со всех сторон с неба полетели стальные арматурины и брезент с ПВХ-покрытием!

У всех перед глазами мгновенно потемнело!

Стоявшая точно посередине стальная труба со страшной силой обрушилась прямо на спину Цзи Ляню!

Больно…

Глава 12

Ученики второго года старшей школы по сути ничем не отличались от тех, кому предстояло сдавать экзамены в вуз.

Занятия шли целый день, все учителя безбожно затягивали уроки, а ближе к вечерней самоподготовке и вовсе не давали продохнуть.

Едва выдалась большая перемена, как коридор заполнился людьми. Девушка с прической принцессы стояла у заднего окна пятого класса второй параллели и просила кого-то из их класса позвать Лу Цианя.

Рядом с ней толпились другие девчонки, и стоило кому-то заговорить, как они тоже принимались заглядывать в класс, непрерывно о чём-то шепчась.

Помимо них, все в классе тоже косились в его сторону.

Цзоу Тао, сидевший рядом и больше не выносивший этого зрелища, внезапно постучал по его парте:

— Ты не выйдешь посмотреть? Это уже в третий раз за сегодня.

Точнее говоря — в третий раз за эту половину дня.

С виду эта девчонка такая застенчивая и робкая, но на деле оказалась на редкость упорной: весь день бегала сюда на каждой перемене.

И каждый раз пялилась прямо на Лу Цианя, так что смысл был более чем очевиден.

— Не на что тут смотреть.

Лицо Лу Цианя оставалось совершенно бесстрастным, он даже взгляд в ту сторону не бросил, вытаскивая из ящика парты бланк с тестом.

Цзоу Тао протянул:

— Она ведь девчонка в конце концов, да к тому же главная красотка нашего потока, неужто тебе совсем не жалко её лица?

Лу Циань сохранил всё то же выражение лица:

— Я её не знаю, и звать её сюда я не просил.

Цзоу Тао сначала пристально посмотрел на него, а потом развел руками:

— Бессердечный.

Лу Циань ничего не ответил.

Он выудил из ящика парты телефон и отправил помощнику Лю сообщение в WeChat о том, что сегодня после школы поедет в больницу сам и заезжать за ним не нужно.

Операция у дедушки была назначена на завтрашнее утро.

Хотя Цзи Лянь и выделил ему водителя, а жили они от школы в добрых тридцати с лишним километрах.

Но Лу Циань большую часть времени чуть свет сам пешком преодолевал два километра до автобусной остановки.

Уезжая, Цзи Лянь оставил ему банковскую карту, но Лу Циань забрал лишь ту часть своей стипендии, что хранилась у приемной матери, а к остальному не притронулся ни единым юанем.

Лу Циань заранее отпросился с уроков — на сегодняшнюю вечернюю самоподготовку он не останется.

Стоило прозвенеть звонку, как он собрался спешить в больницу.

Вещей с собой почти не было, только школьный рюкзак, в котором лежали телефон и зарядное устройство. Ужинать он собирался на ходу — купить пару чайных яиц у входа в больницу и перекусить ими.

Лу Циань вышел из класса ближе к началу вечерней самоподготовки.

В это время большинство учеников уже вернулись в кабинеты, и на улице было пусто.

От школьных ворот до автобусной остановки нужно было пройти через небольшой переулок. По обеим сторонам тянулись ряды лавок с сельхозпродукцией, но многие из них давно закрылись.

Кроме времени ухода из школы, здесь почти никто не ходил.

И вот, когда он уже направлялся к автобусной остановке, из тупика внезапно выскочила какая-то девушка.

И преградила ему путь.

Её щеки пылали, она покусывала нижнюю губу и тихо проговорила:

— Одноклассник Лу Циань…

Она появилась так внезапно.

Шаг за шагом сокращая расстояние, она на ходу нервно теребила подол юбки под школьной формой.

Путь Лу Цианя оказался отрезан, и между его бровей залегла едва заметная складка.

Перед лицом этой фарфоровой куклы в его глазах не было ни капли жалости, одно лишь глухое раздражение:

— Что-то нужно?

Девушка, застигнутая врасплох этим вопросом, вскинула голову, но тут же снова потупилась:

— Я… я хотела тебе кое-что сказать.

Деревья по обе стороны дорожки шуршали от ветра, и она произнесла едва слышно:

— Ты мне нравишься.

Эти четыре слова прозвучали тише комариного писка.

Искренне, но в то же время до боли жалобно:

— Ты помнишь самое начало учебного года? Я никак не могла найти свой класс, и именно ты подсказал мне дорогу… еще предупредил, что скоро начнется урок. С того самого момента ты мне и понравился.

— Если я тебе не противна, давай попробуем встречаться? Я очень легко нахожу общий язык, и я послушная, буду делать всё, что ты скажешь, я…

— Но ты мне не нравишься.

Не дослушав её, Лу Циань оборвал девушку и вновь холодно посмотрел на неё:

— Что до того случая, я уже ничего не помню. Наверное, я просто спешил, да и понятия не имел, кто ты такая.

Девушка словно пошатнулась от его слов.

Инстинктивно отступив на полшага назад, она произнесла:

— Ты считаешь, что моё признание — это пустая трата твоего времени?

Лу Циань бросил:

— Да.

Его уверенность была столь непреклонной, что вид у девушки сделался еще более отчаянным.

Выражение её лица исказилось от боли и обиды:

— Это потому, что скоро экзамены? Ничего страшного… сейчас мои оценки намного лучше прежних, я постараюсь поступить с тобой в один университет.

— Нет, дело в том, что ты мне действительно не нравишься, — произнес Лу Циань и, больше не желая продолжать этот разговор, бросил на неё ледяной взгляд:

— Всё?

Девушка продолжала смотреть на него, а затем резко отвернулась, и чёлка закрыла ей глаза:

— Всё.

С этими словами она шагнула в сторону, добровольно уступая ему дорогу.

Лу Циань перекинул рюкзак через одно плечо.

Но стоило ему сделать шаг вперед, как рюкзак сзади резко дернули назад!

Из кустов в углу мгновенно выскочили четверо парней: двое схватили Лу Цианя за руки, оттягивая их в стороны, а третий со всего маху врезал ему кулаком в живот!

От удара Лу Цианя качнуло!

В сравнении с тем ударом, что ему в свое время нанес Цзи Лянь, этот был самым что ни на есть настоящим, тяжелым.

Ощутив острую боль, Лу Циань изо всех сил выдернул руку и швырнул рюкзак прямо в голову одному из нападавших!

Резко развернувшись, он с яростью бросился в драку со всей этой компашкой!

Лу Циань с детства привыл драться: взгляд его был мрачным, а удары — жестокими и точными.

Тот нож он по-прежнему прятал в штанине.

Однако применить оружие он не успел: клинок внезапно выскользнул на землю, и один из парней отфутболил его ногой подальше.

На вид этому парню было за двадцать, и на ученика местной школы он явно не походил.

Заметив нож, он презрительно усмехнулся —

И ударил его в спину, вкладывая в каждый удар всё больше силы, сопровождая это грязной руганью:

— Ах ты, сукин сын, еще и ножиком вздумал махать!

Схватив Лу Цианя за воротник, он снова заехал ему кулаком в лицо!

Не успевший защититься Лу Циань рухнул от этого удара на землю!

А Лян Мэнъяо, только что стоявшая здесь с несчастным видом, готовая расплакаться, вмиг растеряла всю свою показную жалостливость и теперь просто молча стояла, наблюдая за ним со стороны.

http://bllate.org/book/38708/4873186